

А. И. Васильев – историк Псковского края

ПСКОВСКАЯ земля с ее богатой неповторимой историей всегда привлекала внимание исследователей – как местных краеведов, так и столичных историков. В 1920-1930-е гг., например, к ней обращался Аркадий Иванович Васильев.

Родился он 9 января 1891 г. в посаде Сольцы Порховского уезда Псковской губернии. После окончания реального училища в Пскове он поступил в Василеостровскую коммерческую школу Петербурга, откуда вскоре перевелся на курсы преподавателей при школе глухонемых в д. Мурзинка Петербургской губернии. В 1914 г. Аркадий Иванович был призван в армию, в 1918 г. возвратился в Петроград и продолжал преподавание глухонемым в отофонетическом институте. С 1919 г. снова находился на военной службе – работал в школьном отделе Петроградского губвоенкомата, а затем перешел к преподавательской деятельности в Красной Армии.¹

В апреле 1924 г. по подозрению в участии в «контрреволюционной организации» он вместе с еще 20 представителями интеллигенции – людей разных профессий и с различным образованием – был арестован органами ОГПУ, но в июне того же года все они за недоказанностью обвинения вышли на свободу.²

После освобождения А.И.Васильев продолжал преподавательскую деятельность, а с конца 1920-х гг. все больше увлекался прошлым Северо-западного региона страны, прежде всего историей Пскова и Псковской земли.

Первой печатной работой, в которой он коснулся древностей Псковской земли, в частности, мест, в которых родился, была статья «К «Материалам для археологической карты Псковской губернии»», опубликованная *Филимонов Анатолий Васильевич* – кандидат исторических наук, профессор кафедры русской истории Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

в 1927 г. в сборнике псковских краеведов. Она была написана в ответ на дореволюционную работу известного псковского краеведа Н.Ф.Окулич-Казарина, попытавшегося составить археологическую карту Псковской губернии. Еще летом 1924 г. А.И.Васильев проверил часть его данных, относящихся к окрестностям посада Сольцы – в районе населенных пунктов Валка (городок Малый), Замостье, Любитово, Молочково, Отрада, Струги, Шкнятино и др. Здесь он обследовал и детально описал 12 различных памятников – городища, одного жальничного и 10 курганных могильников, расположенных в пространстве четырех верст по берегам Шелони. В результате А.И.Васильев сделал некоторые уточнения к данным Н.Ф.Окулич-Казарина, а концентрацию такого количества памятников разных типов на небольшом участке связывал с наличием в данном месте порогов на р.Шелони.³

С образованием в 1927 г. в Ленинграде группы Псковского общества краеведения А.И.Васильев стал посещать ее собрания, выступать с докладами и сообщениями, которые затем становились основой статей, публикуемых в специальных научных и краеведческих изданиях, а также в газетах. На концепции и оценках автора не могла не сказаться сложившаяся в те годы в стране идеологическая обстановка, связанная с политикой «воинствующего атеизма» и утвердившимися идеями «национального нигилизма». В 1928 г., например, А.И.Васильев опубликовал две большие статьи в «Псковском набате».

Первая из них посвящалась событиям обороны Пскова от войск польского короля Стефана Батория в 1581 г. и содержала анализ предания о явлении Богородицы кузнецу Дорофею, что, якобы, и сыграло решающую роль в отражении неприятеля. А.И.Васильев опирался при этом на «Труды ПАО», дневник Пиотровского, использовал известную статью В.Новодворского. Изложив суть легенды,

он в духе развернувшегося с конца 1920-х гг. «антирелигиозного похода» сделал вывод об использовании церковью в своих интересах явления природы (явление Богородицы он объясняет имевшим место северным сиянием), а «правительство получило лишнее слово о происхождении его власти от бога».⁴

Еще более показательна вторая статья А.И.Васильева, опубликованная через два месяца после предыдущей в двух номерах «Псковского набата». Посвящалась она одному из «псковских святых» - князю Всеволоду-Гавриилу. Используя «Житие» князя, псковские летописи, опираясь на работы Е.Болховитинова, А.Никитского и др., А.И.Васильев в то же время создал крайне тенденционный портрет Всеволода-Гавриила. «Будучи князем Новгородом, он предпринял несколько грабительских походов в соседние земли – в Чудь, Емь, - большинство их кончились неудачно. Так, поход 1130 г. на Чудь позволил ему ограбить мирное население, - писал А.И.Васильев. – Бес-талантный и трусливый полководец потерял авторитет в Новгороде», а в начале 1138 г. он захватил пригород Новгорода – Псков, где 11 февраля того же года умер. «Вот этот-то «блистательный» полководец-трус, судья-гуляка, администратор-клятвопреступник, князь, совершивший какие-то преступления против крестьян, сделался сперва новгородско-псковским, а потом и всероссийским святым... Он был настолько чужд псковичам, так случайно попал в Псков и сделал только одно – поссорил его с Новгородом, что похоронили его даже не в Кремле, а на посаде (в будущем Довмонтовом городе). Впоследствии на его могиле была выстроена церковь Дмитрия Солунского. Легенда о том, что он построил вместо деревянного каменный Троицкий собор, не имеет под собой почвы... Духовенство же, получившее такую выгодную статью дохода, как тело первого умершего в Пскове князя, конечно же, воспользовалось этим, ведя агитацию и окружая ореолом святости имя князя-изгнанника, чуть ли не мученика... Гроб Всеволода 27 ноября 1193 г. был перенесен из Дмитриевской церкви в Троицкий собор... До половины XVI в. Всеволод признавался святым только в Пскове и Новгороде, всероссийским святым был объявлен на Московском соборе 1549 г.

Мощи Всеволода, защищавшие якобы

Псков от врагов, оказались бессильными защитить себя от огня и воров: во время пожара Троицкого собора 1609 г. они сгорели. Этот факт всячески скрывался духовенством, получавшим большие барыши от гробницы Всеволода... А в 1881 г. была украдена стоявшая на гробнице серебряная шкатулка с куском его кости...».⁵

Статья, в которой не содержалось ни одного доброго слова в адрес первого псковского князя, веками почитавшегося псковичами, носила больше пропагандистский, нежели научный характер, призвана была лишней раз способствовать разоблачению «церковных чудес». Не случайно А.И.Васильев подробно коснулся факта вскрытия гробницы с «нетленными мощами» Всеволода-Гавриила в 1919 г.

Заслушанный 12 января 1929 г. в «Ленинградском объединении исследователей Псковского края» (так теперь именовалась бывшая группа Псковского общества краеведения) доклад А.И.Васильева «Городок Кобыла и Кобылинский уезд» увидел свет в 4-м выпуске сборника «Познай свой край». И доклад, и написанная на основе его статья представляли собой переработанный отрывок из подготовленной автором более обширной работы по исторической географии «Псковского государства». «В псковской краеведческой литературе нет исследований о псковских землях, находившихся в пределах бывшего Гдовского уезда, - писал А.И.Васильев. – Между тем, вся западная половина этого уезда когда-то входила в состав земли Псковской под названием Гдовского и Кобылинского уездов и Бельской засады Псковского уезда. Псковичи построили на берегу крепости – Гдов, Кобыла, каменные церкви в Кобыльем, Доможирке, Ольгином кресте на р.Нарове...», и задачей своей статьи он видел «воскресить прошлое небольшого кусочка этой земли – городка Кобыла и Кобылинского уезда...». Широко используя сведения псковских летописей и писцовых книг, А.И.Васильев изложил историю этого «кусочка» с IX до XVII вв., приложив карту Кобыльского уезда XVI в.

«В заключение статьи, - завершает А.И.Васильев, - необходимо исправить одну очень старую ошибку, допущенную еще пер-

выми исследователями псковской старины и повторенную почти всеми последующими. Ошибка эта создана по поводу летописных записей об Озолице, Желачке и Кобылье», которые затем Е.Болховитиновым и И.Д.Беляевым были отнесены к псковским пригородам, за что последние подвергались критике со стороны А.И.Никитского. Но на эту критику не обратили внимания, и от И.Д.Беляева сведения перешли к Ф.А.Ушакову, Н.Ф.Окулич-Казарину и А.К.Янсону. Сам же А.И.Васильев придерживался мнения, что указанные селения пригородами Пскова не являлись.⁶

На одном из заседаний Объединения исследователей Псковского края в Ленинграде был заслушан доклад известного историка, академика С.Ф.Платонова «Далекое прошлое Пушкинского уголка». По этой же теме ученый выступал ранее в Обществе друзей Пушкинского заповедника, а в 1927 г. под таким же названием вышла и брошюра С.Ф.Платонова. И вот А.И.Васильев в том же выпуске сборника «Познай свой край», где была опубликована его статья о Кобылинском уезде, поместил на работу ученого свой отзыв. Подчеркнув, что работа «представляет огромный интерес, как единственная сводка исторических данных о Пушкинском уголке» и кратко обрисовав ее содержание, А.И.Васильев в то же время остановился «на одной неточности, допущенной маститым автором» - о размерах земельных владений монастырей и церковью Вороноча, приведя свои данные на основе писцовых книг 1585-1587 гг.⁷

Одновременно А.И.Васильев остановился на характеристике еще одной работы, посвященной истории Пскова: речь шла об одной из последних статей о Псковской Судной грамоте, представлявшей «первую попытку юриста-марксиста проанализировать и осветить вопрос о взаимоотношениях господина-землевладельца и крестьянина»⁸ и опровергавшей утверждение дореволюционных историков и юристов о свободе псковского крестьянина в XIV-XV вв. Автор сделал вывод о прикреплении крестьян к земле «более чем за 100 лет до официального введения крепостного права». В заключение А.И.Васильев писал, что «древний Псков ждет своих историков-марксистов, которые окончательно разрушат либеральную ле-

генду о «вольном» населении «вольного» Пскова, господствовавшую и в исторической науке, и в дореволюционной краеведческой литературе».⁹

Наконец, в том же 1929 г. Государственная Академия Истории материальной культуры выпустила совместную работу А.И.Васильева и заведующего псковским музеем А.К.Янсона «Древний Псков. Исторический очерк и путеводитель» (Л., 1929) – одну из немногих книг о городе, вышедших в 1920-1930-е гг. В иллюстрированном очерке не только сжато излагалась история Пскова с древнейших времен до середины XVII в., но и содержались различные справочные данные: планы экскурсий, список всех улиц с дореволюционными и советскими названиями, адреса важнейших учреждений и объектов и др. Основная часть текста книги принадлежала А.И.Васильеву, написавшему для нее четыре главы («Планы экскурсий», «Страницы по истории Пскова», «Экскурсии вокруг стен Пскова», «Экскурсии по кончанским и монастырским церквям»), глава «Искусство Пскова» была его совместным творчеством с А.К.Янсоном, а последним была самостоятельно подготовлена лишь глава о псковском музее. Книга «Древний Псков» стала заметным явлением «псковьяны» конца 1920-х гг.

В конце августа 1930 г. А.И.Васильев приехал в Псков. Газета «Псковский колхозник», известившая об этом читателей, представила его как «крупного научного работника, известного населению Пскова, как автора книги «Путеводитель по древнему Пскову»». По просьбе Псковского общества краеведения и районного Совета Воинствующих Безбожников А.И.Васильев 31 августа выступил в Доме работников просвещения с докладом «Псковские святые», подготовленном «по новым, еще не известным псковской обществу, материалам».¹⁰

1927-1930 гг. явились, таким образом, первым значительным этапом в биографии А.И.Васильева, связанным с изучением Псковского края. Несмотря на небольшое число опубликованных в эти годы работ, ставших в некоторой степени лишь «пробой пера», он показал себя хорошим знатоком источников и дореволюционной историографии Пскова, накопил значительный фактический

материал, который использовался позднее. С начала же 1930-х гг. последовал на целый ряд лет перерыв, связанный с общим спадом краеведческого движения в стране.

С 1931 г. А.И.Васильев регулярно посещал ученые собрания историко-археографической комиссии и гораздо глубже заинтересовался историей как наукой, по-прежнему, главным образом историей Псковского края. В 1934 г. Аркадий Иванович оставил преподавательскую работу и стал научным сотрудником Историко-археографического института АН СССР. С образованием в феврале 1936 г. Института истории АН СССР, базой которого явился в числе прочих учреждений и Историко-археографический институт, А.И.Васильев стал научным сотрудником его Ленинградского отделения (ЛОИИ) и работал там в течение всех последующих довоенных лет. С 8 сентября 1940 г. он являлся заведующим архивом ЛОИИ. За эти пять лет он опубликовал ряд очерков по истории Пскова и других городов и населенных пунктов Псковской земли и Северо-Запада России.¹¹

В свете Постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1934-1936 гг. о преподавании гражданской истории и об учебниках истории подверглись серьезной критике идеи «национального нигилизма», а при оценке многих исторических вопросов было обращено внимание не только на их классовую сущность, но и на общенациональные интересы, в связи с чем повысился интерес к героическим страницам прошлого. А.И.Васильев стал известным популяризатором героической борьбы русского народа с иноземными захватчиками, особенно в XVI-XVII вв.

Очерки его, однако, появились лишь в конце 1930-х гг. До этого в течение ряда лет он занимался сбором и обработкой материалов: летописных свидетельств, сведений писцовых книг, монастырских архивов и др., пополняя «портфель», собираемый еще в 1920-е гг. Работы его не вылились в крупные монографии, не были опубликованы в академических изданиях, а увидели свет большей частью в газетах.

В начале 1938 г. в связи с полной реэкспозицией Псковского музея А.И.Васильев дал согласие консультировать сотрудников

музея по всем вопросам истории Пскова, а план исторического отдела решено было рассматривать в ЛОИИ.¹² Уже к концу 1938 г. предполагалось построить экспозицию по истории Псковского края с VIII по XVIII вв., не только внеся существенные изменения в уже имевшуюся, но и расширив ее хронологически – за счет раздела «Петровская Россия». Для этого из артиллерийского музея Ленинграда была получена коллекция вооружения петровского времени: костюм солдата, ружья, бердыши, шпаги, пистолеты и др.¹³

Первой же большой статьей А.И.Васильева по истории Пскова после долгого перерыва была опубликованная в июле 1938 г. статья «Псковский князь Довмонт-Тимофей». Вопреки распространенному до начала 1930-х гг. мнению о Довмонте, как «святом..., известном зверскими убийствами своих родственников в Литве и относительно удачными войнами с немецкими рыцарями, которые обычно в течение столетий (XIII-XV вв.) теснили псковичей»,¹⁴ А.И.Васильев в свете новых подходов к оценке исторических личностей дал совершенную иную характеристику Довмонту, княжившему в Пскове более 30 лет. Он представил его как «народного героя, принявшего после Невского меч для борьбы с рыцарями», «в течение 33 лет честно и беззаветно служившего своей новой родине», который «надолго остался в памяти народной». А.И.Васильев дал подробное описание битвы под Раковором (1268 г.), где псковичи под командованием Довмонта одержали выдающуюся победу, рассказал об обороне Пскова в 1269 и в 1298-1299 гг., а в конце статьи намекнул, чтобы об этом помнили современные «германские фашисты».¹⁵

Следующим напоминанием фашистам – потомкам «псов-рыцарей» - о выдающихся победах русского оружия, стали статьи А.И.Васильева к очередной годовщине Ледового побоища – «первом акте кровавой упорной борьбы русского народа с псами-рыцарями».¹⁶

Вскоре после этого он коснулся истории местности, о которой уже писал в конце 1920-х гг. – Гдовском крае, проследив основные вехи героической истории Гдова от основания до начала XVIII в.¹⁷ Одновременно с окружной газетой «Псковский колхозник»

эту статью почти без изменений напечатала в своих четырех номерах гдовская районная газета.¹⁸ Через два года появилась еще одна статья о героической истории Гдова, но ограничивалась она рассказом о событиях Ливонской и Северной войн.¹⁹

Обстоятельная, обширная статья, занимавшая целую полосу, появилась и в порховской районной газете. Она была посвящена более узкому по времени, но судьбоносному периоду в жизни города и страны в целом – борьбе со шведскими интервентами в начале XVII в. Автор писал о том, что шведы, осадившие Порхов, 18 мая 1609 г. были отогнаны на 15 верст, при этом захвачен обоз и 180 пленных. Не увенчалась попыткой и новая попытка взять Порхов осенью 1610 г., но вскоре город все же был захвачен. В 1613 г. в Порхове произошло народное восстание, а по Столбовскому миру 1617 г. город был возвращен России.²⁰ При изложении событий (весьма подробном) в Гдове и Порхове А.И.Васильев обнаруживает много общего, подчеркивая единство действий русских городов в совместной борьбе с интервентами.

Публикуя очерки об историческом прошлом края в газетах, А.И.Васильев подчеркивал важное значение последних в пропаганде знаний о героических страницах истории края. «Перед нашими газетами стоит почетная задача ознакомить читателей с этим героическим прошлым, - писал он в специальной статье. – На исторических примерах печать должна воспитывать в массах чувство советского патриотизма, чувство горячей любви к своей Родине».

Далее он коснулся непосредственно печати Псковского края, обозначив темы, на которые следовало бы обратить внимание в первую очередь: «Имея большие возможности, газета «Псковский колхозник» еще не приступила к показу богатейшего прошлого Пскова – этого форпоста русского народа в его многовековой борьбе с западными захватчиками. Ни одному, пожалуй, из древних русских городов не пришлось выдержать столько испытаний, сколько их пало на долю Пскова. Ведь не менее 50 нападений врагов отразили за пять веков от стен своего города псковичи!»

В текущем году исполнится 325 лет героической обороны Пскова, когда его жители

и гарнизон из 700 стрельцов и казаков выдержали трехмесячную осаду 10-тысячной армии шведских наемников. Может ли газета пройти мимо этой знаменательной даты?

«Псковский колхозник» начал знакомить своих читателей с прошлым городов округа, дав статью о Гдове. Но на этом дело и остановилось, хотя на очереди стоят древние псковские пригороды Остров, Кобылье городище, Врев, Котельно, Владимирец, Дубков, Выбор...».²¹

А.И.Васильев требовал критического отношения к сведениям, приводимым в работах дореволюционных авторов, выступал за научность освещения истории Псковского края. Понимая, что на местах научные силы не столь значительны, он предлагал воспользоваться возможностями ленинградских ученых и целых коллективов – ЛОИИ АН СССР, ИИМК АН СССР, Музея Революции и др., сам подавая пример.

Он не случайно коснулся приближающегося юбилея героической обороны Пскова от войск шведского короля Густава Адольфа в 1615 г., т.к. сотрудники ЛОИИ и он лично готовились к нему уже в 1939 г. Сотрудникам Института удалось разыскать карту, на которой были нанесены шесть лагерей шведов, взявших Псков в кольцо: они находились в районе нынешних льночесальной фабрики, завода «Пролетарий», Мишариной и Красной горки, возле вокзала. Это натолкнуло на мысль попытаться отыскать остатки шведских земляных укреплений непосредственно на месте, и вот в августе 1939 г. А.И.Васильеву удалось обнаружить в районе Красной горки следы двух насыпных валов – частей северного и западного бастионов. Западный вал, осыпавшийся и заросший, был обнаружен вблизи ограды бывшего лютеранского кладбища.²² Исторический отдел Псковского музея в том же месяце начал готовить выставку, посвященную разгрому шведских интервентов. На ней были представлены означенная карта расположения шведских войск вокруг города, иллюстрации, полковые пушки, пищали, образцы холодного оружия и др.²³ Сам же А.И.Васильев в связи с «круглой» датой опубликовал в 1940 г. две специальные статьи,²⁴ а отдельно рассказал о появлении под Псковом в 1608 г. первых отрядов казаков и участии их в обороне города.²⁵

Несколькими месяцами раньше он коснулся не менее яркого и судьбоносного для города события – обороны Пскова от войск Стефана Батория в период Ливонской войны.²⁶ На этот раз он даже не упомянул о «явлении Богородицы», о чем десять лет назад писал во всех подробностях, а сосредоточил внимание исключительно на героизме псковичей.

Когда в 1939 г. Ленинградская кинофабрика задумала снять документальный киночерк о Пскове, рассказав о прошлом и настоящем города, консультантом его выступил А.И.Васильев, предложивший обязательно запечатлеть места героических событий: Ледового побоища, обороны Пскова в 1581-1582 и в 1615 гг., Северной войны и др. Киночерк «На рубеже» снимался в Пскове в августе 1939 г.²⁷

Освещение героических страниц истории Псковщины было главной темой, занимавшей А.И.Васильева, но интерес его к истории города этим не ограничивался. В течение 1940-1941 гг. он опубликовал в газетах целую серию статей и заметок, в которых прослеживались основные вехи истории города. При написании и опубликовании статей он не придерживался строгой хронологической последовательности описываемых событий (свое повествование о городе он нередко начинал с более поздних событий его истории, затем писал о тех, которые происходили ранее), каждая заметка не зависела одна от другой, но в совокупности они дают представление о наиболее значимых страницах истории города и его памятных местах.

Начальной истории Пскова была посвящена небольшая статья «Когда и кем основан Псков», где автор коснулся даты первого летописного упоминания Пскова (903 г.) в связи с женитьбой князя Игоря на Ольге. Ссылаясь на данные раскопок в Псковском кремле 1930 и 1936 гг., он доказывал, что 903 г. – дата условная, она не могла быть годом основания города, а Ольга – его основательницей, т.к. Псков существовал задолго до этого – уже в VI-VII вв.²⁸ Несколько позднее А.И.Васильев развил эту мысль, написав специальную заметку о Псковском Кремле – заселении мыса у слияния Великой и Псковы, строительстве укреплений, превращении Кремля

в центр жизни города.²⁹ Писал он и о событиях псковской истории XII-XIV вв.: о Пскове, как пригороде Новгорода,³⁰ об основании Снетогорского монастыря,³¹ строительстве Довмонтова города,³² о посаднике Борисе – первом псковском посаднике, о ком сохранились кое-какие сведения, в частности – о замощении им в 1308 г. Торговища, сооружении плитяной стены 1309 г.,³³ строительстве мостов в древнем Пскове, наиболее раннее упоминание о которых относится к 1388 г.,³⁴ о приезде в Псков царя Ивана IV в феврале 1570 г. и якобы спасшем город от разорения юродивом Николке. А.И.Васильев, ссылаясь на источники и свидетельства иностранцев, доказывал, что «святой» Никола вовсе не был оборванцем и нищим, а являлся зажиточным мужиком, имевшем много скота, и легенда о спасении им Пскова не во всем верна: Иван IV конфисковал в Пскове имущество церкви и монастырей, забрал несколько сот псковичей с семьями, по дороге в Москву близ Торжка 190 человек с женами и детьми велел казнить, а 30 человек были сожжены в Торопце.³⁵ О событиях Северной войны рассказывали заметки о неоднократных посещениях Пскова Петром I и местах его пребывания в городе,³⁶ а также о факте захвата в мае 1704 г. в устье реки Эмбах 12 шведских кораблей и доставке их в Псков.³⁷ Одна из заметок А.И.Васильева была посвящена Пскову конца XVIII в. «Историки до сих пор не интересовались Псковом XVIII века, для них Псков оканчивал свое существование в XVII в., – писал он. – На основании материалов, находящихся в архивах Москвы и Ленинграда, мы имеем возможность несколько восполнить этот пробел и познакомить читателей с Псковом конца XVIII в.». А.И.Васильев привел данные о количестве дворов в Пскове, численности населения, торговле, ярмарках, Гостином дворе, промышленных заведениях, учебных заведениях и др., осветив, таким образом, еще одну страницу в истории города.³⁸

О других же городах Псковской земли, за исключением Порхова и Гдова, А.И.Васильевым статей опубликовано не было. Лишь незадолго до начала Великой Отечественной войны появилась его крохотная заметка о псковском пригороде Изборске – городе, находившемся в 1920-1940 гг. на

территории Эстонии и лишь недавно возвращенном СССР: он привел летописные сообщения об основании Изборска, осадах его неприятелем в 1341, 1349 гг. и др., строительстве крепостных сооружений.³⁹

Всего же в течении 1938-1941 гг. в рубриках «Из блокнота историка», «Из истории нашего города», «Заметки историка» А.И.Васильев опубликовал 24 статьи и заметки, что выдвинуло его в число одного из основных авторов на исторические темы. При этом он не ограничивался описанием истории Псковской земли, а публиковал заметки по истории многих городов и населенных пунктов Северо-Запада России – Новгорода, Тихвина, Старой Руссы, Сольцов, Валдая, Петрозаводска, Кингисеппа, Вологды, Копорья, Котельно, Орешка – также в районных газетах, и посвящены они преимущественно истории героической борьбы в XVI-XVIII вв. Всего же список его статей и заметок превышает 50. Очевидно, он имел твердое намерение продолжать начатое дело, но многое из задуманного осталось нереализованным. Так, в личном фонде А.И.Васильева, хранящемся в ЛОИИ, находится значительное число выписок из различных источников, печатных изданий – «Губернских ведомостей», «Епархиальных ведомостей», «Псковского городского листка», а также из документальных собраний Александро-Свирского и Иверского монастырей и др., которые должны были явиться основой для новых статей. Там же хранится и оставшаяся в рукописи статья «Хлебный бунт 1650 г.» (5 с.) и рукопись монографии «Антирелигиознику о псковских святых» (124 с.).⁴⁰

Базировавший свои работы строго на документальной основе, А.И.Васильев принимал участие и в публикации документов. Собственно, его деятельность в ЛОИИ и началась с выявления и опубликования одного из документов, относящихся к Псковскому вос-

станию 1650 г. («Хлебному бунту») – «Воспоминание знамения, явившегося от иконы пресвятыя владычицы нашея богородицы и приснодевы Марии во граде Пскове».⁴¹ Позднее А.И.Васильев рассказал читателям о том, что «в архиве Института истории АН СССР в Ленинграде хранится ряд подлинных документов» о Псковском восстании, большая часть которых не опубликована и не известна исследователям, прежде всего ряд царских грамот. Текст одной из них от 19 декабря 1650 г. – о наказании за «непристойные речи» Хавроньицы – он опубликовал в газете.⁴² Известил он читателей и о новом издании такого важного источника, как «Псковские летописи» (Вып.1. М.-Л., 1941 – под ред. А.Н.Насонова), напомнив и о дореволюционных их изданиях – 1837 и 1848-1853 гг.⁴³

Не имевший профессионального исторического образования, А.И.Васильев тем не менее проявил себя хорошим знатоком источников, умелым популяризатором исторических знаний. Изучив историю Пскова, он мог критически оценивать написанное другими авторами. Так, он подверг основательному разбору главу о древнем Пскове, написанную для сборника «На берегах Псковы и Великой» И.Н.Ларионовым, назвав ее «примером крайне небрежного отношения к историческим фактам: на 14 страницах текста автор ухитрился нагромоздить не менее 75 ошибок». Остановившись только на некоторых, А.И.Васильев подчеркнул, что «к советским историкам предъявляется серьезное требование – дать советскому читателю добросовестные книги и статьи по истории».⁴⁴

Плодотворная деятельность А.И. Васильева была прервана начавшейся Великой Отечественной войной. Аркадий Иванович Васильев остался в блокадном Ленинграде и скончался от голода в начале 1942 г.

Примечания

- ¹ Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С.244
- ² Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Вып.2. Псков. 2002. Сс.117-119
- ³ *Васильев А.* К «Материалам для археологической карты Псковской губернии»// Познай свой край. Сборник Псковского общества краеведения. Вып.3. Псков. 1927. Сс.73-76
- ⁴ *Васильев Арк.* Явление Богородицы кузнецу Покровского монастыря Дорофею (Из псковских легенд) //Псковский набат.1928.23 сентября
- ⁵ *Васильев Арк.* Князь Всеволод-Гавриил (Псковские святые) //Псковский набат. 1928.22-23 ноября
- ⁶ *Васильев Арк.* Городок Кобыла и Кобылинский уезд (Из прошлого Псковской земли) //Познай свой край. Вып.4. Псков.1929. Сс.43-53
- ⁷ Там же. Сс.137-138
- ⁸ *Аргунов П.А.* Крестьянин и землевладелец в эпоху Псковской Судной грамоты // Ученые записки Саратовского государственного им.Н.Г.Чернышевского университета. Т.IV. Саратов.1925. Сс.90-130
- ⁹ Познай свой край. Вып.4. С.138
- ¹⁰ Псковский колхозник.1930.30 августа
- ¹¹ Археографический ежегодник за 1973 г. С.244
- ¹² Псковский колхозник.1938.26 марта
- ¹³ Псковский колхозник.1938.2 августа,10 сентября
- ¹⁴ *Платонов Н.И., Богусевич В.А.* Современный и древний Псков. Путеводитель. Псков.1932. С.30
- ¹⁵ *Васильев Арк.* Псковский князь Довмонт-Тимофей //Псковский колхозник. 1938.15 июля
- ¹⁶ *Васильев Арк.* Разгром немецких псов-рыцарей на льду Чудского озера //Псковский колхозник.1939. 12 апреля; Он же: Ледовое побоище //На страже Родины.1939. 21 апреля
- ¹⁷ *Васильев Арк.* Прошлое города Гдова //Псковский колхозник.1939. 10-11 августа
- ¹⁸ *Васильев Арк.* Прошлое города Гдова //Гдовский колхозник.1939.15, 16, 17, 18 Августа
- ¹⁹ *Васильев Арк.* Страницы героической истории (из истории Гдова) //Псковский рабочий.1941. 4 марта
- ²⁰ *Васильев Арк.* Порхов в годы борьбы русского народа со шведской интервенцией //Порховская правда.1939. 20, 22, 23 июня
- ²¹ *Васильев А.* Знать прошлое своего района //Районная и фабрично-заводская печать.1940. №1. С.34
- ²² Псковский колхозник.1939.4 августа
- ²³ Псковский колхозник.1939.11 августа
- ²⁴ *Васильев Арк.* Оборона Пскова от шведских войск в 1615 г. //Псковский колхозник.1940.10 июля; Он же: Славная годовщина (325 лет назад) //Псковская правда.1940.19 октября
- ²⁵ *Васильев Арк.* Казаки в Пскове //Псковский рабочий.1940.8 декабря
- ²⁶ *Васильев Арк.* Оборона Пскова от польско-литовских войск (1581-1582 гг.)//Псковский колхозник.1940.15 февраля; Он же: Разгром интервентов под Псковом //Псковский рабочий.1941.1 марта
- ²⁷ Псковский колхозник.1939.18 и 27 июля, 14 и 17 августа, 6 сентября
- ²⁸ *Васильев Арк.* Когда и кем основан Псков //Псковский колхозник.1939. 14 сентября
- ²⁹ *Васильев Арк.* Псковский кремль //Псковский рабочий.1941.5 июня
- ³⁰ *Васильев Арк.* Псков – пригород Новгорода //Псковский рабочий.1940. 27 декабря
- ³¹ *Васильев Арк.* Снятная гора //Псковская правда.1940.8 октября
- ³² *Васильев Арк.* Довмонтов город и Старое Застенье //Псковский рабочий. 1941.15 июня
- ³³ *Васильев Арк.* Посадник Борис //Псковская правда.1940.29 октября
- ³⁴ *Васильев Арк.* Мосты в древнем Пскове //Псковский рабочий.1940.8 декабря
- ³⁵ *Васильев Арк.* Иван Грозный в Пскове //Псковский рабочий.1941.10 января
- ³⁶ *Васильев Арк.* Петр I в Пскове //Псковский рабочий.1941.14 мая
- ³⁷ *Васильев Арк.* Пленение шведского флота //Псковский рабочий.1941.4 мая
- ³⁸ *Васильев Арк.* Псков 150 лет назад //Псковская правда.1940.18 октября
- ³⁹ *Васильев Арк.* Изборск (Пригороды древнего Пскова) //Псковский рабочий. 1941.24 мая
- ⁴⁰ Археографический ежегодник за 1973 г. С.245
- ⁴¹ Исторический архив. № 1. М.-Л.,1936. Сс.67-71
- ⁴² *Васильев Арк.* Новые документы о псковском восстании 1650 г. //Псковский рабочий.1941.22 марта
- ⁴³ *Васильев Арк.* Псковские летописи //Псковский рабочий.1941.15 апреля
- ⁴⁴ *Васильев Арк.* Ларионов И.Н. «Псков древний» (Сборник «На берегах Псковы и Великой».Псков.1939) //Новгородский исторический сборник. Вып.7. Новгород.1940. Сс.122-124